

Л. С. Бондажевская

ОШИБКИ В АРГУМЕНТАЦИИ: ПОПЫТКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «ошибка в аргументации» с точки зрения неформальных подходов к аргументации. Анализируются различные варианты определения этого понятия. Для сравнительного анализа прагма-диалектики и формальной диалектики предлагаются такие критерии, как: определение ошибки в аргументации; основание классификации ошибок; определение неправильного аргумента; преимущества и недостатки подходов.

Ключевые слова: аргументация, неправильная аргументация, ошибка, правила ведения диалога, прагма-диалектика, формальная диалектика.

L. Bondazhevska

ARGUMENTATION FALLACIES: SOME APPROACHES TO DEFINITION AND CLASSIFICATION

Resume: This article is devoted to the analysis of informal approaches to definition of the notion «fallacy» in the argumentation. The author considers the variants of the definition of «fallacy» in pragma-dialectics and in formal dialectics and compared according to such criteria: definition of fallacy; basis of classification of fallacy; definition of invalid argument; advantages and disadvantages of approach.

Keywords: the argumentation, invalid argument, fallacy, rules of dialogue, pragma-dialectics, formal dialectic.

Современное развитие теории аргументации привлекает внимание к проблеме определения ошибок аргументации, которые условимся для краткости далее называть просто ошибками. Исследования ошибок касались критериев оценки аргументов не только с точки зрения их правильности, которую можно трактовать в русле разных наук, но и убедительности, также демонстрирующей плюрализм в понимании. Было предложено несколько подходов к пониманию ошибок, но, несмотря на это, до сих пор нет четкого ответа на вопрос, что такое ошибка в аргументации.

Бондажевская Людмила Сергеевна — аспирантка кафедры логики Киевского национального университета им. Т. Шевченко.

Bondazhevska Loudmila — PhD student, department of logic, Kyiv National Shevchenko University.

Аргументация — это сложный процесс обоснования точки зрения, направленный на информирование или убеждение. Аргумент — это элемент аргументации, выраженный предложением, который несет определенную информацию, помимо собственного содержания предложения, поэтому при анализе аргумента необходимо учитывать не только его буквальное смысловое значение, но также и контекст произнесения, фоновую информацию и некоторые другие факторы [Хоменко 2011: 92]. Исходя из такого понимания аргумента, есть возможность провести различие между ошибкой и неправильным аргументом: неправильный аргумент — это предложение, в котором нарушены законы логики или использованы не истинные утверждения; ошибка — это ситуация использования в аргументации таких элементов, которые усложняют достижение ее цели.

Если использовать только истинные посылки и правильные схемы рассуждений, аргументация будет отражать исполнение ее участниками требований ответственности (искренности) в связи с действительным положением дел, описываемом в используемых ими предложениях [Алексюк 2009]. Она также будет соответствовать логическим и иным правилам аргументации, а также особенностям ее риторической реализации [Колотилова 2011]. Однако реальные аргументативные практики не всегда соответствуют идеальным моделям, основанным на подобных правилах. Так, в повседневной практике часто используются правдоподобные умозаключения, выводы в которых имеют вероятностный характер. В контексте того, что в ряде исследований предлагается различать неправильные аргументы как умозаключения, в которых нарушаются законы логики, и ошибки — случаи, когда неправильные аргументы мешают взаимопониманию или используются умышленно, особое значение приобретает понятие правдоподобного аргумента. Правдоподобные аргументы таковы, что кажутся истинными, хотя их истинность не является необходимой и не имеет достаточного обоснования. Проблема состоит в том, чтобы определить, когда допустимо использование таких аргументов и что делает их похожими на подлинные аргументы в тех случаях, когда они недопустимы.

Истоком исследования ошибок в аргументации считают работу Аристотеля «О софистических опровержениях» [Аристотель 1978]. В ней Стагирит говорит об уловках, используемых для введения собеседника в заблуждение. Аристотель описывает основные виды приемов, которые в современных подходах к анализу аргументации называют ошибками. Часть приемов и уловок, обсуждаемых Аристотелем, однозначно не могут быть определены именно как ошибки аргументации, так как в результате их совершения в большинстве случаев получается неправильное умозаключение [Лисянюк 2014: 141–142]. В трактате «О софистических опровержениях» ошибки выделены в две группы: связанные с языком, т. е. происходящие в силу неправильного употребления слов и выражений; и не зависящие от использования языка, или внеязыковые, которые указывают на способ рассуждения. Исследование логических аспектов появления этих ошибок, а также способов их идентификации и устранения многие современные исследователи считают одной из задач логики [Конверский 2013]. Неправильный силлогизм — основной симптом и тех и других, считает Аристотель.

Актуальность этой проблематики вызвана прежде всего тем, что до сих пор нет универсального определения ошибки в аргументации [Хоменко 2013]. Предложенное Аристотелем понимание неправильных аргументов — паралогизмов и софизмов, используется в качестве основы в современных исследованиях, но в XX в. многое изменилось в понимании ошибок, были выдвинуты новые теории и подходы, в которых подход античного мыслителя был переосмыслен. В 1970 г. была опубликована книга Чарльза Хемблина «Ошибки» («Fallacies») [Hamblin 1970], целиком и полностью посвященная определению ошибок в аргументации. Выход этой работы в свет можно назвать началом нового этапа в исследовании проблемы оценки правильности аргументов. В дальнейшем было предложено несколько вариантов определения ошибок в аргументации. Эта тема разрабатывалась такими известными учеными, как Ф. ван Еемерен (F. Van Eemeren), Р. Гроотендорст (R. Grootendorst), Ф. С. Хенкемас (F. S. Henkemans), Е. Фетерис (E. Feteris), Т. Говьер (T. Govier), Дж. Вудс (J. Woods), Д. Уолтон (D. Walton) и др. Было сделано немало попыток дать четкое определение ошибки, но говорить о достижении согласия в этом вопросе не приходится [Хоменко 2013]. Среди подходов к анализу аргументации стоит выделить те, в которых было предложено определение ошибок, а именно прагма-диалектику, формальную диалектику и концепции Дж. Вудса и Д. Уолтона. Основная задача этой статьи — классифицировать основные подходы к пониманию ошибок в аргументации, сравнить их по следующим параметрам:

- определение ошибки;
- основания классификации ошибок;
- определение неправильной аргументации;
- преимущества и недостатки подхода.

Ошибка — это нарушение правил ведения диалога, принятых в определенной модели аргументации. Это определение служит хорошим объяснением того, почему постановка задачи построения концепции ошибок аргументации, безотносительно к конкретной модели или подходу к ее анализу, ведет в тупик. В рамках большинства подходов к анализу аргументации именно правила построения и ведения диалога становятся критерием оценки аргументов.

Интерес к аргументации резко возрос в середине XX в., начали развиваться неформальные подходы к анализу аргументации. Их особенностью является то, что аргументация рассматривается как сложный процесс, который нельзя анализировать исключительно с точки зрения логики. Представители неформальной логики актуализировали основные задачи теории аргументации, а именно:

- определение основных понятий в аргументации;
- выработка критериев оценки аргументации;
- анализ структуры аргументации;
- разработка нормативной модели аргументации, «идеала» процедуры обоснования точки зрения.

Среди основных понятий теории аргументации выделяют следующие: аргумент, ошибка, аргументация, правило ведения дискуссии, точка зрения и др. В этой статье рассматриваются различные определения понятия «ошибка».

Ч. Хемблин в своей книге предпринял попытку сконструировать формальную теорию ведения спора, он назвал ее «формальная диалектика». Его ключевая идея состояла в том, чтобы продемонстрировать, что разные ошибки нарушают различные правила ведения спора, не только логические, но и процедурные, или диалектические, как он их определял. «Диалектика, описательная или формальная, есть более общее изучение, чем логика, в том смысле, что логика может быть понята как совокупность диалектических соглашений. Когда правила логики соблюдаются всеми участниками и определенные логические цели являются частью общей цели — это есть некий идеал для дискуссий определенных видов» [Hamblin 1970: 255]. Австралийский ученый предлагает обратить внимание на то, что необходимо исследовать природу ошибок посредством уточнения правила или теории, нарушением которой и является данная ошибка, а не сводить все к простому описанию частных случаев использования неправильных аргументов. В первой главе книги «Ошибки» автор говорит о двух основных способах определения ошибок в аргументации, а именно:

- принять как должное тот факт, что существуют виды аргументов, которые кажутся правильными (valid), и классифицировать их в зависимости от того, что делает их неправильными;
- принять как должное тот факт, что существуют виды неправильных (invalid) аргументов, и классифицировать их в соответствии с тем, что именно делает их правдоподобными [Hamblin 1970: 12].

Фактически оба способа обращают внимание на то, что существует механизм, который делает аргументы правдоподобными. Правильная аргументация была сведена в стандартном подходе к аргументации — так Хэмблин называл аристотелевское учение об ошибках в рассуждении — к дедуктивным умозаклучениям, которых было недостаточно в повседневной жизни. Возникает вопрос о возможности использования недедуктивных умозаклучений в споре, например индуктивных. Индуктивным умозаклучениям в ракурсе формальной диалектики Хэмблин посвятил отдельную главу своей книги. Результаты Хэмблина способствовали переосмыслению понятия «правильная аргументация», включая в это понятие также и индуктивные схемы построения рассуждения.

Хемблин считает ошибкой те аргументы, которые кажутся правильными, но не являются таковыми. Данный способ определения ошибок позволяет нам понять, как нужно строить аргументацию, обосновывать точку зрения, опираясь на конкретные правила. Использование кажущихся правдоподобными аргументов акцентирует внимание на анализе таких правил ведения спора, нарушение которых необходимо выявить и устранить. В этом заключается один из сформулированных Хэмблином двух способов трактовки понятия ошибки. При помощи первого способа рассматриваются те виды умозаклучений, которые можно использовать для обоснования точки зрения.

Второй способ — это скорее попытка понять, каким образом можно убедить аудиторию, исследовать природу ошибочных аргументов как затрудняющих убеждение или создающих ложное убеждение. Этот способ близок к постановке задачи возможной выработки критериев успешности аргументации с точки зрения убедительности

и кажущейся истинности использованных составляющих. Исследуя причины и факторы, делающие неправильную аргументацию правдоподобной, Хэмблин приходит к заключению о необходимости моделирования эффективной аргументации.

Для решения этой задачи необходимо обратить внимание на особенности восприятия аргументов, на психологические особенности человека. Такой подход более сложен по сравнению со стандартным подходом к аргументации и имеет много аспектов. Это своеобразная попытка узнать, как человек воспринимает информацию, какие факторы делают наши аргументы правдоподобными, а аргументацию успешной. Дальнейшие исследования в этой области были направлены на анализ эффективности аргументации, в том числе того, каким образом нужно строить максимально убедительное доказательство.

Одной из попыток построения теории ошибок является концепция Л. Пауэрса (Lawrence H. Powers) [Powers 1995]. Пауэрс настаивает, что на самом деле существует только ошибка «эквивокация», остальные же могут быть сведены к ней. Концепцию Пауэрса критикует М. Зукеро [Zuckero 2013], который показывает ее ограниченность. Кроме того, универсальную теорию ошибок пытались разработать представители прагма-диалектической школы Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, прагматического подхода к аргументации — Д. Уолтон, акционального — Дж. Вудс [Woods 1994] и др. Эти проекты и развернувшаяся на страницах влиятельного канадского журнала «Неформальная логика» (Informal Logic) дискуссия по поводу ошибок в аргументации и возможности создания единой теории ошибок привлекли внимание к проблеме определения ошибок. Общий вывод ведущих исследователей аргументации говорит сегодня о том, что единую теорию ошибок создать невозможно.

Ч. Хемблин рассматривает понимание логических ошибок в западной и восточной традициях, сравнивает их с целью разработать новую модель спора — формальную диалектику. Диалог как процесс обоснования точек зрения ведется в соответствии с определенной процедурой, и каждый из участников точно знает порядок ее проведения. В терминах формальной диалектики ошибки в аргументации — нарушение правил ведения диалога. При этом диалог должен соответствовать не только формально-логическим требованиям, но и некоторым моральным нормам поведения участников.

Анализируя работы своих предшественников, касающиеся логических ошибок, Хемблин предлагает разделить неправильные аргументы на пять основных групп: зависящие от речи; не зависящие от речи; «ad-fallacies»; формальные ошибки и ошибки научного метода. В дальнейшем его классификация ошибок подверглась критике из-за неполноты и незавершенности. В книге «Ошибки» нет окончательной и универсальной системы, или изложения теории ошибок, но в формальной диалектике можно увидеть модель для ее построения [Лисанюк 2008]. Несмотря на критику, работа Хемблина считается хрестоматийной для дальнейших исследований, так как в ней освещены и систематизированы различные подходы в историко-философском порядке [Скрипник 1996].

Прагма-диалектический подход к анализу аргументации, так же как и формальная диалектика, предлагает нам нормативную модель спора, которая получила на-

звание «критической дискуссии». Представители этого подхода — Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, Ф. С. Хенкемас и др. [Eemeren, Grootendorst 1992]. Прагма-диалектика содержит в себе элементы теории речевых актов и правила коммуникации, к которым относят четыре наиболее важных правила, сформулированные ранее Г. П. Грайсом [Грайс 1985]:

- Выражайтесь ясно.
- Говорите искренне.
- Говорите эффективно.
- Говорите по существу.

Кроме того, одним из основных принципов этого подхода является рациональность субъектов спора. Критическая дискуссия как метод решения спорных ситуаций с расхождениями во мнениях должна соответствовать десяти правилам, которые касаются процедуры обоснования и опровержения точек зрения. Процедура аргументации в диалоге состоит из четырех стадий, в ней четко зафиксированы обязанности и роли участников, а значит, можно оценить убедительность позиции и действий каждого из них и определить, чья точка зрения была более обоснованной. Критическая дискуссия — это не дескриптивная модель, которую используют в реальности, это нормативный идеал, достичь его невозможно, но им необходимо руководствоваться в качестве примера.

В прагма-диалектике (и в других подходах) рассматривается построение диалога. Это связано с тем, что даже если человек не всегда мыслит, руководствуясь законами логики и правилами аргументации, то оценивают его рассуждения всегда на основе таких правил и законов. Аргументация для самого себя тоже строится исходя из некоторого критерия рациональности. Для оценки убедительности своих слов люди часто опираются на общепринятые знания и убеждения — таковы, например, энтимематические приемы аргументации [Мигунов 2006], поэтому одним из самых важных вопросов по-прежнему остается определение ошибок в аргументации.

В рамках прагма-диалектического подхода можно выделить две группы ошибок в аргументации: нарушения правил коммуникации; нарушения правил ведения критической дискуссии.

Ошибки как нарушения правил ведения критической дискуссии можно сравнить с классификацией неправильных аргументов, предложенной Ч. Хемблином. Примеры ошибок у Хемблина и сторонников прагма-диалектики одни и те же, но отличается трактовка ошибок в зависимости от того, какой критерий выбирается для их разделения на группы. В формальной диалектике ошибки классифицируются в зависимости от их особенностей, в прагма-диалектике — в соответствии с правилами, которые были нарушены. Во всех случаях анализируются аргументы, используемые с некоторыми нарушениями, которые исследователи пытаются установить и ликвидировать.

Относительно нарушения правил коммуникации, сформулированных Грайсом, все выглядит немного сложнее. Лингвисты и исследователи речевой коммуникации изучают эти правила сравнительно давно, но логиками эта проблематика была исследована мало. Правила коммуникации Грайса, которые часто называют принципами

или максимами общения, интуитивно понятны и приемлемы, а их анализ показывает многогранность аргументации. Грайсовы правила коммуникации упрощают и облегчают задачу дескриптивного объяснения взаимопонимания сторон в ходе диалога, независимо от традиций общения, свойственных некоторой культуре.

В то же время нарушение правил коммуникации может быть оценено двояко: как ошибка (если она непреднамеренная, а значит, может навредить взаимопониманию, так как может интерпретироваться по-разному); или как метод передачи не прямых значений реплик (для прояснения контекстов аргументации, переносных значений, которые могут использоваться специально для упрощения взаимопонимания). Различие в трактовках грайсовых правил затрудняет их нормативное использование для конструирования моделей аргументации. В последних работах представителей прагма-диалектики описаны новые разработки, а именно стратегическое маневрирование, контекстуализация аргументации. Соответственно изменяется определение ошибки [Еемерен, Гроотендорст 2006].

С точки зрения стратегического маневрирования ошибка — это неудачный ход в дискуссии. Разработка контекстуализации аргументации дает нам возможность описать случаи, когда использование неправильных аргументов — это осознанный акт, который имеет не только «буквальное» значение, но и выполняет определенную функцию (передачу контекста или дополнительной информации). Вопрос состоит в том, чтобы описать «кодекс поведения» участников коммуникации.

Современные разработки в рамках прагма-диалектического подхода характеризуются особым вниманием к нелогическим аспектам дискуссии. В коммуникации очень важную роль играют внеязыковые, риторические, культурные, психологические аспекты, изучение которых даст возможность понять друг друга. Именно нарушения правил коммуникации дает новое понимание ошибок в аргументации. Не всегда нарушение правил ведения диалога следует рассматривать как ошибочный аргумент, это может быть и передача контекста, и фоновая информация, и нарушение принципа рациональности всех участников.

В последнее время стало очевидным, что нарушение правил коммуникации вредит взаимопониманию гораздо больше, чем использование пропозиционально ложных аргументов или нарушение правил критической дискуссии. Поэтому необходимо пересмотреть понимание ошибок в аргументации как негативного явления, объединив результаты исследований, полученные в разных подходах к аргументации. Подобные идеи выдвинуты в последних статьях Ф. ван Еемерена и других представителей прагма-диалектики, Д. Уолтона и др. Все больше внимания исследователи уделяют проблематике контекстуализации ошибок (*contextuality* — в прагма-диалектике; *contextualization* — в концепции Д. Уолтона) и диалектических сдвигов (*dialectical shifts*), а также стратегического маневрирования (*strategic maneuvering*).

Ошибки необходимо рассматривать не только как неправильный аргумент, но и как неправильное действие в процессе аргументации. Для более точного определения и классификации ошибок нужно учитывать вид диалога, цель диалога и контекст, в котором была допущена ошибка. В таком случае можно разграничить ошибки, приемы

влияния и неправильные аргументы. Кроме того, в разных подходах к аргументации ошибками называются действия участников, которые считаются абнормальными относительно правил аргументации, а также неправильные, но правдоподобные аргументы. Поэтому для классификации и определения ошибок стоит разграничить эти два явления.

Ошибки в аргументации — это непреднамеренные нарушения согласованных и принятых всеми участниками правил ведения диалога. Они усложняют процесс преодоления расхождения во мнениях.

Неправильный аргумент (*invalid argument*) — элемент аргументации, который содержит в себе нарушение логических законов.

Можно также выделить прием влияния — намеренное использование нарушений правил ведения дискуссии или неправильных аргументов с целью убеждения собеседника.

Бесспорно, во всех трех случаях описываются практически одни и те же примеры, различие будет состоять в том, как оценивается аргументация, исходя из того, какой вид диалога рассматривается, и преднамеренность таких действий. В зависимости от ситуации, вида диалога и причин их использования одни и те же аргументы могут быть оценены по-разному. Соответственно необходимо объединить несколько аспектов аргументации для полного анализа ошибок в аргументации, а именно: виды диалога (в зависимости от цели), правила коммуникации, исследования неправильных аргументов. Кроме того, проблемным и нерешенным остается вопрос о преднамеренном использовании неправильных аргументов и ошибок.

Для определения понятия ошибки аргументации важным является не только понимание аргументации в целом, но и то, что в данном подходе понимается под такими терминами, как «обоснование», «доказательство» или «убеждение». Дуглас Уолтон, предлагая свою классификацию диалогов, показывает различия между этими понятиями [Walton 1992]. Он считает важнейшим фактором такой классификации цель, с которой используются те или иные доводы.

Если говорить об аргументации как способе передачи знаний, обосновании точки зрения, критерием ее оценки будет соответствие пропозиционального содержания аргумента действительному положению дел [Shapiro 2012]. Не столь актуальны в этом случае будут вопросы убедительности или правдоподобности используемых примеров. Подобное понимание аргументации целесообразно использовать в случаях, когда целью диалога является передача информации, знаний, описание ситуации. Ошибкой в таком случае стоит считать неправильное умозаключение.

Аргументация как процесс убеждения, спор, доказательство — гораздо более сложный пример. Когда есть расхождение во взглядах, несогласованность фактов или противоречивость знаний, необходимо выработать новый критерий для оценки аргументов — их убедительность. В таком случае следует понять природу этой убедительности, узнать, что делает аргументы убедительными.

Д. Уолтон выделяет пять основных видов диалога:

- диалог-убеждение (в том числе критическая дискуссия);
- диалог для поиска информации;

- переговоры;
- диалог-исследование обстоятельств дела (расспрашивание, inquiry);
- эристический диалог (полемика).

Во всех видах диалогов есть общие черты: все его участники — рациональные субъекты; идея «обязательства» доказать, обосновать, информировать. Каждый тип диалогов имеет свои правила, цели и обязательства для участников, а также, соответственно, и определение ошибок. Сложности возникают в тех случаях, когда в процессе аргументации изменяется вид диалога, происходит диалектический сдвиг, тогда становится крайне сложно определить контексты диалога, правила и ошибки.

В контексте прагматического подхода к аргументации Уолтона он сам и его сторонники не соглашались с прагма-диалектическим пониманием ошибок как отклонений от правил критической дискуссии — идеальной модели аргументации, согласно прагма-диалектическому подходу. Так, М. Тиндейл говорит, что не все нарушения правил критической дискуссии стоит называть ошибкой [Tindale 1996]. Иногда участники аргументации «оступаются» (blunder), делая непреднамеренный неправильный ход в дискуссии, который усложняет разрешение спорной ситуации.

Как видим, идея создать единую теорию ошибок, исходя из определения неправильной аргументации, на практике не осуществима. Но есть возможность создания универсальной классификации ошибок — в зависимости от целей, видов, контекстов диалога. Так, например, аргумент «к авторитету» и «к палке» (ad baculum) в некоторых видах диалогов считается приемлемым. Д. Уолтон в одной из своих статей показывает, что иногда для убедительной и успешной аргументации лучше использовать аргументы, считающиеся неправильными [Walton 2010].

В результате дискуссий об ошибках многие исследователи все чаще обращаются не к вопросам определения природы ошибок, а пытаются решить задачу их классификации и оценки. Дж. Вудс еще в самом начале этой дискуссии говорил о том, что количество видов ошибок зависит от многогранности способов нарушить диалектический канон построения аргументации [Woods 1988].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Поскольку невозможно создать теорию ошибок на основе понимания сути ошибки аргументации, постольку стоит перейти от таких попыток к осознанию того, что в зависимости от вида диалогов, где участники диалога осуществляют свою аргументацию, они руководствуются разными ее правилами и критериями оценки. Необходимо предложить новое понимание ошибок — как такого явления в аргументации, когда некоторые элементы мешают достижению целей, усложняя их посредством нарушений различных правил ведения диалога. При этом различие следует проводить не между нарушениями — собственно ошибками, но между правилами, которые считаются нарушенными. Неправильные с формальной точки зрения аргументы иногда могут быть полезны, если их использовать осознанно и разумно.

Для понимания ошибок важно определить набор норм для каждого вида диалога и типы аргументов, которые могут быть в них использованы. Необходимо уделить внимание правдоподобным умозаключениям, которые могут быть использованы в ка-

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

честве аргументов. Оценивать аргументы как «хорошие» или «плохие» можно только в контексте конкретной аргументации в данном диалоге. Ошибками могут быть как неправильные аргументы, так и логически правильные, но, например, нерелевантные некоторому виду диалога и его целям.

Автор выражает благодарность рецензентам, комментарии которых позволили улучшить первоначальную версию статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель 1978 — Аристотель. О софистических опровержениях / пер. М. И. Иткина // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1978. С. 533–593.
- Алексюк 2009 — Алексюк І. А. Прагматика і логіка: деякі зразки дійової взаємодії // Вісн. національн. авіаційного ун-ту. 2009. № 1 (9). С. 43–47.
- Грайс 1985 — Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е. В. Падучевой. Вып. XVI. М., 1985. С. 217–238.
- Еемерен, Гроотендорст 2006 — Еемерен Ф. ван, Гроотендорст Р. Аргументация и разумность. О поддержании искусного баланса в стратегическом маневрировании / пер. с англ. Д. В. Пидаша // Мысль. 2006. Вып. 6. С. 7–22.
- Колотілова 2011 — Колотілова Н. А. Аргумент до авторитету в риториці та логіці // Вісн. Київськ. національн. ун-ту ім. Т. Шевченка. 2011. № 101. С. 20–22.
- Конверский 2013 — Конверский А. Е. Роль логики в разрешении проблемы употребления языка // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 17. 2013. Вып. 4. С. 28–33.
- Лисанюк 2008 — Лисанюк Е. Н. Правила победы и ошибки поражения в логике диалога // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 6. 2008. Вып. 1. С. 108–112.
- Лисанюк 2014 — Лисанюк Е. Н. Софистика — это не аргументация // Scholē. 2014. № 8 (2). С. 136–151.
- Мигунов 2006 — Мигунов А. И. Энтимема в аргументативном дискурсе // Логико-философские штудии. 2004. Вып. 4. С. 149–165.
- Скрипник 1996 — Скрипник К. Д. Философия. Логика. Диалог. Ростов н/Д, 1996. 146 с.
- Хоменко 2011 — Хоменко И. В. Логика. Теория и практика аргументации: учебник для студентов высших учебных заведений. М., 2011. 314 с.
- Хоменко 2013 — Хоменко И. В. Теоретические проблемы неформальной логики: конфликты точек зрения // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 37, № 3 (37). С. 85–99.
- Eemeren, Grootendorst 1992 — Eemeren F. H. van, Grootendorst R. Argumentation, communication, and fallacies: a pragma-dialectical perspective. Routledge, 1992. 236 p.
- Hamblin 1970 — Hamblin C. L. Fallacies. London, 1970. 326 p.
- Powers 1995 — Powers L. H. The one fallacy theory // Informal logic. 1995. Spring. Vol. 17, N 2. P. 303–314.
- Shapiro 2012 — Shapiro O. O. Багатозначність істинносних оцінок при моделюванні комунікативних актів // Вісн. національн. ун-ту «Юридична академія України ім. Я. Мудрого». 2012. № 2. С. 39–45.
- Tindale 1996 — Tindale Ch. Fallacies in transition: an assesment of the pragma-dialectical perspective // Informal logic. 1996. Vol. 18, N 1. P. 17–33.
- Walton 1992 — Walton D. Types of Dialogue, Dialectical Shifts and Fallacies // Argumentation Illuminated / eds. F. H. van Eemeren, R. Grootendorst, J. A. Blair, Ch. A. Willard. Amsterdam, 1992. P. 133–147.

- Walton 2010 — *Walton D.* Why Fallacies Appear to Be Better Arguments than They Are // *Informal Logic*. 2010. Vol. 30, N 2. P. 159–184.
- Woods 1988 — *Woods J.* Buttercups, GNP's and Quarks: are the fallacies theoretical entities? // *Informal logic*. 1988. Spring. Vol. X.2. P. 67–76.
- Woods 1994 — *Woods J.* Is the theoretical unity of fallacies possible? // *Informal logic*. 1994. Vol. VI.2. P. 77–85.
- Zuckero 2003 — *Zuckero M.* Three potential problem for Powers' one-fallacy theory // *Informal logic*. 2003. Vol. 23, N 2. P. 285–292.